

Дополнительные занятия? Сначала дай мне поплакать. Какие к черту занятия, я вообще хочу перескочить класс. Мои оценки хорошие, я уже спрашивал учителя, можно ли перескочить, и учитель, зная, кто я, сразу согласился, даже сам помог написать заявление. Осталось только сдать экзамен в учебной части после начала семестра, и я смогу перейти в девятый класс.

Все шло как по маслу, так легко, так приятно. Шу Нин притворялся глупым ребенком перед Шу Хэном, но ему ведь уже за тридцать, у него есть свои планы. Великий мастер, не шути так! Если ты будешь вести себя нормально, мы еще сможем быть братьями!

Шу Нин смотрел с мокрыми от слез глазами, на мгновение охваченный печалью, словно если Шу Хэн настоит на своем, он готов заплакать.

Шу Хэн, человек невероятной стойкости, неожиданно почувствовал некоторую жалость:

— Слушай, когда я был в твоём возрасте, у меня были все предметы на сто баллов. Видишь...

И он начал долгий монолог, в конце которого упомянул самое болезненное место Шу Нина:

— У тебя по английскому только 97, тебе нужны дополнительные занятия.

Ох, это точно не настоящий Шу Хэн, он же всегда был немногословен.

— Ты меня слушаешь?

Не к добру, взгляд брата становится все холоднее. Я знаю, что ты заботишься обо мне, хочешь мне добра, но в прошлой жизни я действительно старался. 97 — это немало, правда! Не каждый, кто усердно учится, может стать отличником, занять первое место в городе или стране. Даже со знаниями из прошлой жизни Шу Нин не смог бы этого сделать.

Вот, например, староста класса, он всегда получает сто баллов по основным предметам, у него светлая голова, любая задача решается мгновенно, английский говорит на высшем уровне...

Шу Нин закатил глаза. Устанешь, но все равно не догонишь, да и зачем? У каждого свои жизненные цели.

Шу Нин повернулся к окну, надул губы. Мелкий, я с тобой больше не играю, ты лезешь в мои дела, как будто ты весь мир контролируешь. Почему бы тебе просто не улететь?

Шу Хэн начал действовать, пытаясь вернуть его обратно. Шу Нин был очень упрямым, схватился за ручку двери. На лбу Шу Хэна вздулись вены, он был вне себя. Он протянул обе руки, обхватил талию младшего брата и силой посадил его к себе на колени!

Шу Нин остолбенел:

— Ты что делаешь?

— Нам нужно поговорить.

— О чем тут говорить? — подумал Шу Нин, считая его слишком прямолинейным.

— О чем ты думаешь?

— ...

— Не любишь учиться? — Шу Хэн обычно видел, что Шу Нин усердно учится, почему теперь такое сопротивление. — Не хочешь заниматься дополнительно?

— Ммм.

— Дай мне причину.

Молодой человек, не все в этом мире имеет причину. Могу я спеть «Вставай»? Ты просто эксплуатируешь меня:

— Я усердно учусь, потому что хочу перескочить класс.

— Почему?

Вздых, действительно задело за живое:

— Потому что я не люблю учиться!

В тот момент, когда Шу Нин не видел, глаза Шу Хэна загорелись. Мой брат такой особенный, он идет против течения. Если он действительно усердно учится, он сможет перескочить класс и сократить время. Шу Хэн вдруг захотел подразнить его:

— Тогда тем более нужно заниматься дополнительно. Если ты сможешь меня удовлетворить, я позволю тебе перейти в десятый класс.

Искушение появилось. Попадет ли маленький на эту удочку?

Еще толком не научился ходить, а уже хочет летать. Шу Хэн не был человеком, который говорит без оснований. Если Шу Нин действительно сможет это сделать, он готов помочь.

Человек, который уже много лет как окончил университет, загорелся. Шу Нин широко раскрыл глаза:

— Правда?

— Угу, — протянул Шу Хэн. Он знал, что дети любят заключать пари, и немного оживился. Кстати, брат такой милый и симпатичный, глаза такие красивые, снова захотелось поцеловать.

Счастье пришло так внезапно, что Шу Нин покраснел от волнения, сразу же подпрыгнул и чмокнул Шу Хэна в щеку. С момента последнего легкого поцелуя прошло так много времени, и сегодня ему так повезло. Шу Хэн замер, все его тело окаменело. Шу Нин тихо смеялся, снова стал твердым, правда?

Сам виноват, что только что меня обидел, получил по заслугам. Шу Нин увидел, что Шу Хэн пришел в себя, наклонился и снова поцеловал его, хахаха, он снова стал твердым!

Молодой человек, ты такой милый, твой папа знает?

Шу Нин чувствовал себя прекрасно, снова начал ерзать, маленькая рука все еще обнимала шею Шу Хэна, улыбка была такой яркой.

Чувства Шу Хэна были гораздо сложнее. Глупый брат даже не понимал, что я просто ищущ повод, чтобы задержать его, хочу поддержать его подольше, но он все время касается не того места. В одно мгновение он чувствовал и радость, и тревогу, и счастье, и боль, словно

переживая лед и пламень. В момент, когда дыхание участилось, Шу Хэн решительно отодвинул брата и посадил его рядом, скрестил длинные ноги, положил руки на колени, скрывая все.

Шу Нин ничего не заподозрил, выпил воды, чтобы увлажнить горло, думая о том, куда пойти в старшую школу.

Лучше всего жить в общежитии, никто не увидит... Почему мне так неприятно? Как будто жаль расставаться с Шу Хэном, он не такой, как в прошлой жизни, он добрый и заботливый.

Оба думали о своих делах, пока машина въезжала в родовое поместье. Шу Хэн пошел «проверить», хотя на самом деле у него все еще стоял колом.

Шу Нин вышел из машины один, помахал Шу Хэну и пошел к дедушке. Играть в шахматы с Шу Гао было очень унижительно, старик не давал поблажек детям, всегда выигрывал, и Шу Нин тоже разозлился, постоянно бросая вызов, что очень радовало Шу Гао.

Все, снова остался один! Молодец, дедушка.

— Знаешь, почему ты проиграл?

— Вы не постеснялись поставить ловушку, я проиграл не зря.

— Шахматы — это как жизнь, нужно планировать каждый шаг, готовиться заранее.

— Глубоко понимаю, — каждый раз дедушка загонял его в ловушку, все было так непредсказуемо, что Шу Нин, как слепой, бился головой о стену, проигрывая в пух и прах.

Сунь Линь налил два стакана чая, поставил их на стол:

— Шу Хэн только что звонил, сказал, что Шу Нин еще не обедал.

— Как раз кстати, утром дедушка поймал большую рыбу, давай попробуем.

Когда рыба оказалась на столе, Шу Нин с любопытством смотрел на нее, но внутри был расстроен. На самом деле это была «большая» рыба, размером всего с две мои ладони.

Шу Гао был человеком, которого невозможно было понять. Даже если Шу Нин не показывал этого, он мог догадаться, с улыбкой в глазах:

— Это дикий карп, длиной восемнадцать сантиметров. Знаешь? Я впервые поймал такого большого карпа, ему как минимум пять лет.

Сунь Линь тоже засмеялся:

— Да, это действительно редкость.

Шу Нин понимал, что это урок. Несмотря на то что карп был маленьким, среди своих сородичей он был настоящим гигантом.

Карп был очень питательным, а уха — вкусной. Шу Нин и дедушка легко справились с рыбой, оставив только кости.

Шу Гао вытер рот, глаза снова загорелись:

— Даже самая большая рыба когда-нибудь заканчивается, правда?

Шу Нин притворился глупым, сразу же ответил:

— Тогда откроем рыбную ферму.

Шу Гао рассмеялся, время для дневного сна подошло. Сунь Линь проводил Шу Нина вниз, а когда вернулся, Шу Гао подрезал ветки цветов, мастерски:

— Что думаешь?

— Он еще маленький.

— Маленький, но внук.

Сунь Линь понимал, поэтому вздохнул. Как бы хорош ни был Шу Хэн, в сердце бабушки он не занимал места. Шу Нин, хоть и маленький, был самым дорогим, но у него не было острого ума, он мог пропустить даже самые очевидные намеки, его способности были обычными. Если у него нет таланта, пусть живет богато и счастливо:

— У нас еще есть третий внук! Если воспитать его с детства, он обязательно будет очень умным.

Шу Гао ничего не сказал, полил цветы, пальцы скользнули по ярко-зеленым листьям, задумчиво. Будущий маленький Шу Яо станет единственным ребенком, родившимся в родовом поместье, его статус будет особенным, он будет в центре внимания. Если хочется, чтобы он был таким же ярким, как Шу Хэн, его нужно воспитывать с самого детства.

Цинь Юйчжо, ты лишила меня радости общения с внуком, даже чтобы прикоснуться к Шу Нину, нужно было подумать. Теперь ты почувствуешь, каково это, — Шу Гао улыбнулся, его лицо стало мрачным.

Сунь Линь принес теплое полотенце, чтобы бабушка вытер руки:

— Предполагаемая дата родов — начало декабря...

Вернувшись в комнату, Шу Нин услышал звук машины и медленно спустился вниз. В это время домой могла вернуться только Цинь Юйчжо. Элегантная женщина действительно сияла, купаясь в теплом солнечном свете, она казалась неземной. Старшая тетья была крупной, с грубыми манерами, вторая тетья была симпатичной, но с обычной фигурой. Если бы они стояли рядом с изящной Цинь Юйчжо, никто бы не поверил, что они родные сестры.

Шу Нин вдруг подумал о том, как собаки дерутся — шерсть летит. Это было забавно.

Дополнительные занятия? Сначала дай мне поплакать. Какие к черту занятия...

Великий мастер, не шути так! Если ты будешь вести себя нормально, мы еще сможем быть братьями!